

Министерство образования и науки РФ
Удмуртский государственный университет
Удмуртский институт истории языка
и литературы УрО РАН
Кафедра дореволюционной отечественной истории УдГУ
Центр изучения истории средневековой Руси УдГУ

**ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА
И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ:
ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ. КУЛЬТУРА**

Всероссийская с международным участием научная конференция
молодых ученых
Ижевск, 2–3 декабря 2014 г.

ИЖЕВСК
2014

УДК 94(470)" 1150/15"
ББК 63.3(4)я431+63.3(2)4я431
Е 241

Рецензенты:

А.Б. Головки – д.и.н., проф. (Киев)
Ю.В. Кривошеев – д.и.н., проф. (С.-Петербург)
Г.П. Мягков – д.и.н., проф. (Казань)

Редколлегия:

А.Е. Загребин, В.В. Иванов, Д.В. Пузанов, С.О. Тарасов

Отв. ред. и сост. В.В. Пузанов

Европа в Средние века и Раннее новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2–3 декабря 2014 г. Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2014 – с. 228.

В сборнике представлены материалы Второй Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых, которая проходила 2–3 декабря 2014 г. в г. Ижевске.

Издание подготовлено кафедрой дореволюционной отечественной истории и Центром изучения истории средневековой Руси УдГУ. Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, всех интересующихся историей Средних веков и Раннего нового времени.

ISBN 978–5–4312–0146–2

© Авторы

© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

- Д.В. Пузанов* (Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск) **Огненный змей и его дети: к реконструкции славянского язычества** 7
- S.V. Tolmacheva* (University of Gothenburg, c. Gothenburg, Sweden) **Me-nation of Russian Orthodox Church and opportunities for research...** 16
- М.В. Земляков* (Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, г. Москва) **Правовой статус франкского раба: опыт текстологического анализа *tractus legis salicae*** 21
- Д.Р. Шакурова* (Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск) **Русские в этнической картине мира автора «Казанской истории»**..... 28

ПЛЕНАРНО-СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

- С.О. Тарасов* (Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск) **Советская теория политогенеза в свете методологии научно-исследовательских программ**..... 38
- Н.А. Кутявин* (Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск) **Высшее божество в религии древних славян** 46
- А.Д. Мокрополова* (Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, г. Казань) **Первый святой король в скандинавии: образ святого Олава в королевской саге об Олаве Святом** 54
- Р.Р. Хазиахметова* (Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, г. Казань) **Роль святой Монегунды в формировании феномена женской святости**..... 60
- И.В. Ухов* (Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, г. Казань) **«Священное бракосочетание святого Франциска с госпожой бедностью». Атрибуция источника** 66
- Е.Ю. Абрамова* (Тюменский гос. ун-т, г. Тюмень) **Представления об экзорцистской практике францисканцев (первая треть XIII века)**..... 71

М.Г. Денежкин (<i>Ивановский гос. ун-т, г. Иваново</i>) Критика церкви в поэзии вагантов	77
М.И. Жих (<i>Санкт-Петербургский гос. ун-т, г. Санкт-Петербург</i>) Проблема этнической принадлежности кривичей по данным письменных источников	83
Д.Р. Лаптева (<i>Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск</i>) Финно-угры в этнокультурной картине мира новгородского летописца	90
А.Н. Зарипова (<i>Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск</i>) Отражение русско-половецких контактов в Ипатьевской летописи	97
М.Д. Князева (<i>Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск</i>) Образ воина в общественном сознании Древней Руси	104
Д.С. Лисин (<i>Львовский национальный ун-т им. И. Франка, г. Львов, Украина</i>) К вопросу о влиянии викингов на литературную традицию Ирландии в конце VIII – XI вв.	115
Э.А. Музафарова (<i>Высшая школа экономики, г. Москва</i>) Отношения сеньоров и вассалов в «Песни о Нибелунгах»	121
С.О. Козловский (<i>Львовский национальный ун-т им. И. Франка, г. Львов, Украина</i>) Образ крестьянина в ментальных представлениях общества средневекового запада (на материалах рыцарской и городской литературы кон. XI – XIII вв.)	128
Я.А. Попова (<i>Тюменский гос. ун-т, г. Тюмень</i>) Изображение знати в «кодексе Манессе»	134
В.В. Степанков (<i>Каменец-Подольский национальный ун-т им. И. Огиенко, г. Каменец-Подольский, Украина</i>) К вопросу о периодизации процесса формирования украинской политической элиты (вторая половина XVI в. – 1676 г.)	140
М.А. Несин (<i>Новгородский гос. ун-т имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород</i>) Набеги татар большой орды на коломенскую округу сер. 1450-х гг.	147
Е.М. Кончакова (<i>Липецкий гос. пед. ун-т, г. Липецк</i>) К вопросу о шведском присутствии в Великом Новгороде в начале XVII в.	154
Р.В. Болдырев (<i>Липецкий гос. пед. ун-т, г. Липецк</i>) Налоговая политика Якоба Деллагарди в Новгородской земле (1611–1615 гг.)	160

К.П. Мефтахудинов (<i>Высшая школа экономики, г. Москва</i>) «Корд, а у него в тыле самопальная пищаль...». О символике одного шведского дара	167
М.И. Ведерникова (<i>Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, г. Москва</i>) Военно-политическое значение белорусских замков .	173
Н.Ю. Сучилина (<i>Тюменский гос. ун-т, г. Тюмень</i>) Воздействие гуманистической образованности на Сандро Боттичелли	182
А.А. Преображенская (<i>Высшая школа экономики, г. Москва</i>) Эпистолярный Симеона Полоцкого: проблемы изучения барочных посланий XVII века	188
М.В. Корепанова (<i>Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск</i>) Как жадность наместника сгубила... (Дело И.В. Лыко-Оболенского)	194
Н.С. Назарьева (<i>Высшая школа экономики, г. Москва</i>) «Дабы избежать суждения сомнительных людей»: инфрасудебные практики в Париже XVI века	203
А.А. Белькова (<i>Высшая школа экономики, г. Москва</i>) «Много бранился, а добра не добился»: к вопросу защиты чести и достоинства человека во второй половине XVII века	208
А.А. Шамшурун (<i>Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск</i>) Понятие «чести» и мелкопоместное дворянство в первой четверти XVIII в...	213
Я.А. Алалыкина (<i>Удмуртский гос. ун-т, г. Ижевск</i>) Юмор Петра I (по материалам царской переписки до северной войны)	220

*А.А. Шамиурин
г. Ижевск (Россия)
Удмуртский гос. ун-т*

ПОНЯТИЕ «ЧЕСТИ» И МЕЛКОПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Есть исторические понятия, термины настолько значимые, которые так или иначе затрагивают всех членов общества, что непонимание их исследователями Средневековой и Новой России может привести к искажению научных результатов работы. К понятиям такого рода относится «дворянская честь».

В правление Петра I, дворянство различалось по родovitости как потомственное и личное, по месту жительства как столичное и провинциальное, по материальному положению, по служебному рангу, национальности, близости ко двору¹. Дворянское сословие условно делилось на три слоя: высшее, среднее и мелкое дворянство. К мелкопоместному дворянству относились те дворяне, которые владели не более 20 крепостными мужского пола².

Мелкопоместное дворянство имело свои особенности по сравнению с другими слоями этого сословия. С.А. Корф пишет, что «быт этих [мелких] помещиков мало чем отличался от быта крестьян... вели те же разговоры, имели те же интересы»³,

¹ *Курочкина И.Н.* Формирование поведенческой культуры русского общества второй половины XVIII века // *Общественные науки и современность.* 1999. № 2. С. 103.

² *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX). СПб., 2003. Т. 1. С. 86.

³ *Корф С.А.* Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. СПб., 1906. С. 1–2.

А. Романович-Славатинский говорит о мелком дворянстве, что оно «несостоятельное сохранить блеск своего благородного состояния, своими нравами, материальными средствами и образом жизни, сближается с народом, не утрачивая, впрочем, своей горделивой сословной точки зрения на него»⁴. Н. Чечулин сообщает, что мелкое дворянство, живущее гнездами в провинции, которое состояло из стариков и детей, так как все остальные находились на службе, имело необходимость выживания, эта необходимость заставляла дворянина работать на земле⁵. Кроме того мелкопоместное дворянство так же отличалось крайней безграмотностью, так как существовали проблемы с нехваткой доходов. Б.Н. Миронов говорит, что «только средняя и высшая страты могли вести образ жизни, достойный дворянина»⁶. Все это ставит под сомнение вопрос о существовании «дворянской чести» в кругах мелкого, низшего дворянства.

Итак, связывая два понятия «дворянская честь» и «мелкопоместное дворянство», можно попытаться получить новые знания и ответить на вопрос, который и является целью данной работы: каково было понятие чести для мелкопоместного дворянства, существовало ли оно?

Этимология понятия «честь» настолько широка и сложна, что у исследователей нет общего мнения на ее счет, а рассмотрение дискуссионных работ на тему раскрытия понятия «честь» у таких известных ученых как А.А. Зимин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, по-моему мнению, требует отдельной монографии. Основные же значения «честь», которые выделяют исследователи можно разделить на:

1. Социально-выдающиеся — социальный статус, высота социального положения, совокупность элементов, составляющих княжескую власть;
2. Материальные — богатство, военные трофеи, дары;

⁴ Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 26.

⁵ Чечулин Н.Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века. Исторический очерк. СПб., 1889. С. 27–30.

⁶ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 86.

3. Ритуальные (или «признание высшей власти в зримых формах») — внешний почет, формы оказания этого почта (пир, дар, государево жалованье, почести, проявление радушия и др.)
4. Сакральные — святость, причастность Божественного дара чести при рождении.
5. Моральные — внутреннее достоинство⁷.

Пусть определение понятия несет в себе большую нагрузку, все же не будет ошибкой создать базовый образ «чести» по историко-этимологическому словарю, от которого и можно будет отталкиваться. Итак, «честь» — это «совокупность морально-этических принципов, которыми руководствуется человек в своем поведении и которые дают ему право на уважение со стороны других людей»⁸. Честь является культурным конструктом, формирующим как личную идентичность, так и место в сообществе⁹.

Понятие «чести» в межсословном понимании (вертикальном измерении) упиралось в происхождение человека. Осознание «чести» внутри дворянского сословия (горизонтальное измерение) ставило на первый план репутацию (т. е. «порядочность, чистосердечность»)¹⁰. В первом случае направляющим фактором был страх, а во втором — стыд. Страх и стыд являлись одними из наиболее мощных психологических рычагов в поведении человека. Дворянин как слуга государя подчи-

⁷ Кошелева О. «Честь» и «порука» — гаранты доверия в России Средневековья и эпохи Просвещения // ГИИМ: Доклады по истории 18 и 19 вв. — DHI Moskau: Vorträge zum 18. und 19. Jahrhundert, Nr. 17. 2013. С. 3: URL: http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/koseleva_ehre.

⁸ Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. М., 1993. Т. 2. С. 385.

⁹ Колман Н.Ш. Соединенные честью. Государство и общество в России Раннего Нового времени. М., 2001.

¹⁰ Черная Л.А. «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII вв. // Древнерусская литература. Изображение общества. М., 1991. С. 63.

нялся страху, как член сословия — стыду¹¹. Когда дворянин ставил приоритет на свою репутацию выше страха перед государством, то есть, когда участвовал в дуэли, он тем самым демонстрировал свое бесстрашие, что являлось непредубежденным вызовом государству.

В идеале «честь» являлась основным законом поведения дворянина и главной его ценностью, безусловно преобладающей над другими, такими как успех, выгода, безопасность и т. п. Крайней мерой защиты чести являлась дуэль.

В конце XVII – первой четверти XVIII вв. усилилось западное влияние на русское дворянство. В Россию проникают западные идеи, литература, а с ними и новые мысли о «рыцарской чести», то есть личной чести. По указам Петра I понятно, что проблемы у государства с дуэлями существовали, но количество дуэлей было в этот период несравнимо меньшим, чем в конце века после издания Жалованной грамоты дворянству 1785 г., когда стрелялись по любому поводу.

Желая избавиться от неподходящей стороны «европеизации» дворянской культуры в России, связанной с понятиями рыцарства и личной чести, Петр I принимает «Патент о поединках и начинании ссор», составлявший 49-ю главу «Устава воинского» (1716), в котором предписывалось: «Ежели случится, что двое на назначенное место выдут, и один против друга шпаги обнажат, то Мы повелеваем таковых, хотя никто из оных уязвлен или умерщвлен не будет, без всякой милости, также и секундантов или свидетелей, на которых докажут, смертью казнить и оных пожитки отписать. <...> Ежели же биться начнут, и в том бою убиты и ранены будут, то, как живые, так и мертвые повешаны да будут»¹². Обиженным ничего не оставалось, как отказаться от «поединка» и искать удовлетворения в суде.

Затронуть честь могли не только постыдные деяния, в основном считавшиеся «грехом» в церкви и в обществе, но и слова брани, ложь. О. Кошелева считает, что «честь» и «поруг-

¹¹ Шипилов А.В. Изнанка равенства. Воронеж, 2011. С. 104.

¹² Законодательство Петра I. М., 1997. С. 155.

ка» являлись защитным механизмом против обмана. «Честь», по ее мнению, принята, чтобы иметь доверие как слуги к господину, так и купца к покупателю¹³.

При Петре I «бесчестные» дела решались в суде. По каждому случаю посягательств на «честь», так же и по другим причинам, дворяне искали разбирательств, подавая на обидчика иск. Н.Д. Чечулин пишет, что многие из провинциальных дворян были «большими охотниками судиться»¹⁴.

В 1700 г. выходит указ Петра I «О бесчестных словах», в котором «челобитчикам всяких чинов людям, которые (учнуть) бить челом ему, великому государю, на ответчиков в разных бесчестиях своих, что называли их истцов, они, ответчики, на словах, против всех вышеписанных статей (например «волно-де тебе лаять», «смотришь на меня зверообразно», «из под бочки тебя тащили», называть «робенком», «трусом»), в тех их бесчестиях — отказать, и взяв у них сказки за руками с подкреплением и доправить на них, с тех истцов, великаго государя, пошленные деньги вдвое, за то, что они, истцы, били челом на них ответчиков, приличая те слова к бесчестию приметками своими, и чтоб в таких словах оным, подобным тому, впредь бить челом великому государю им челобитчикам было неподовдно»¹⁵. Этим указом Петр I ограничивает личное достоинство перед государственным понятием «чести» и отделяет его. Для государства в петровский период традиционно, что чем выше чин, тем выше честь. Существует лишь честь чина, измеряющаяся по Табели о рангах, а ругательные слова, касающиеся лишь индивида, который выдумал «приметками своими», что его «бесчестят» государство наказывает в денежном выражении.

Телесные наказания, таким же образом, чину никакого «бесчестия» не приносили, и дворяне в первой половине XVIII в., а особенно при Петре I, принимали за норму битье батогами, пытки, калечение. Каторжников клеймили, отрывая им

¹³ Кошелева О. Указ. соч. С. 1–2.

¹⁴ Чечулин Н.Д. Указ. соч. С. 34–35.

¹⁵ Русская Старина. Т. 36. 1882. С. 155–156.

ноздри, а процедура дознания, например, включала в себя троекратные пытки. Телесным наказаниям подвергались даже знатнейшие князья, не говоря уже о мелкопоместном дворянстве. «Чин не допускает брани терпеть, но персона побои терпеть еще позволяла»¹⁶.

Между тем государство волновало воспитание молодых дворян для службы. По указанию Петра I был подготовлен педагогический памятник начала XVIII в. «Юности честное зерцало». В «Зерцале» были как рекомендации к выбору предметов обучения (иностранный язык, танцы, фехтование, верховая езда), так и нормы поведения для юношества, которые возвышали у девушек-дворянок: смирение, почтение к родителям, трудолюбие, молчаливость, целомудрие; а у мужчин: смиренность, приветливость и учтивость. «В первых наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать»¹⁷.

Как уже было сказано, Табель о рангах, принятая в 1722 г., строго поддерживала иерархию внутрисословной чести. В пункте третьем Табели указывалась зависимость «чести» от служебного ранга: «Кто выше своего ранга будет почести требовать, или сам место возьмет, выше должного ему ранга; тому за каждый случай платить штрафу, два месяца жалования»¹⁸.

Что же связывало два понятия «честь» и «мелкопоместное дворянство»? Честь как личное достоинство при Петре I еще не существовала, была честь чина по Табели о рангах. Говоря о дворянстве, подразумевается, что у каждого члена сословия был чин, независимо от родовитости, материального положения, места жительства и т. д., то есть у каждого дворянина была «честь чина».

Другое дело, что дворянская честь зависела от старшинства чина в иерархии по Табели о рангах. Мелкопоместное дво-

¹⁶ Цит. по: Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1995. Т. 3. С. 196.

¹⁷ Хрестоматия по истории России: В 4-х т.: Т. 1. С древнейших времён до XVII века. М., 1994. С. 214–218.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 3890.

р्यानство в Табели находилось в основном на низших чинах. За срок службы или за особые заслуги они могли продвигаться по служебной лестнице, но в этом им мешала их безграмотность.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что в России при Петре I понятие «дворянской чести» было прикреплено к рангу на службе у государства. Мелкопоместное дворянство, несшее службу на нижних чинах, существовало с той честью, что прикреплялась вместе с чином. Для петровского времени не будет ошибкой включить понятие «честь» в понятие «чин». «Честь» дворянина не зависела от его быта, личности, интересов, поэтому мелкое дворянство, так же имело «дворянскую честь».